

Уткин Дмитрий Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматривается смысл и структура средств уголовно-процессуального доказывания, то есть активов, необходимых для установления фактов, важных для уголовного дела, обоснования позиций сторон и правоприменительных решений. При этом подчеркивается важность узкого доктринального подхода к пониманию средств доказывания, а также разъясняются его особенности. Отмечается ключевое значение доказательств как основных средств уголовно-процессуального доказывания, основанных на восприятии материальных и идеальных отражений объективной реальности. Кроме того, обсуждается роль формальных средств доказывания, таких как презумпции, преюдиции, общеизвестные факты и другие. Отдельное внимание уделяется субъективным средствам доказывания, таким как общественные и юридические знания, правосознание, правопонимание, правовая культура, чувство профессиональной ответственности, моральные принципы, совесть, профессиональный и жизненный опыт. Наконец, делается предположение о существовании еще одной группы полезных средств доказывания – справочно-вспомогательных средств доказывания.

Ключевые слова: формальные средства доказывания, доказательства, доказывание, обоснованность уголовно-процессуальных решений, справочно-вспомогательные средства доказывания, средства доказывания, субъективные средства доказывания.

Среди множества проблем, связанных с уголовно-процессуальным доказыванием, основное внимание уделяется вопросам, касающимся сущности,

свойств, системы, порядка сбора, проверки и оценки средств доказывания, которые накапливают полезные сведения для уголовного дела и превращают их в аргументы (логические рассуждения, доводы, силлогизмы), необходимые для обоснования уголовных решений, в первую очередь приговоров, а также позиций сторон. Сложность указанных вопросов их неоднозначность обуславливаются общими противоречиями теории доказывания и требуют дальнейших исследований. Даже существующие точки зрения о средствах уголовно-процессуального доказывания различаются, что осложняет понимание данного явления. Авторы сходятся лишь в поверхностном, буквальном понимании того, что такое средства доказывания, иначе их точки зрения разнообразны. Тем не менее существующие позиции можно определить как широкий и узкий подходы [4].

Сторонники широкого подхода к доказательствам, часто выделяют информационные ресурсы, относящиеся к предмету доказательства, а также процедурные методы, связанные с сбором и анализом этих ресурсов. Однако такой подход может затруднить определение истинного значения доказательств, смешивая их с уголовно-процессуальным регулированием в целом. Современные представления о доказательствах включают в себя не только накопление информации, но и интеллектуальную обработку этой информации, а также убедительные аргументы, необходимые для принятия законных и обоснованных решений в уголовных делах. Поддерживая широкий подход, не следует игнорировать значимость аргументационно-логического компонента доказательств и обработку информации для представителей правоохранительных органов. Важно также учитывать, что прения сторон, оценка доказательств и другие процедурные действия также играют ключевую роль в достижении целей доказывания. Эти аспекты необходимо учитывать, даже если некоторые авторы обращаются к ним в диссонансе со своими исследованиями [5].

Следовательно, под понятиями уголовно-процессуального доказывания следует понимать непосредственно указанные в законе или вытекающие из его смысла, предназначенные для использования в качестве логических аргументов,

доводов, силлогистических предпосылок полезные ресурсы. Они помогают дознавателям, следователям и судьям устанавливать значимые для уголовного дела обстоятельства и обосновывать правовые решения, а сторонам – влиять на характер и содержание таких решений.

В процессе сбора, проверки и оценки материальных доказательств могут участвовать участники уголовного процесса, включая обвиняемого (подозреваемого), защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Они могут представлять предметы, участвовать в их осмотре, подавать ходатайства, подавать жалобы, принимать участие в исследовании материальных доказательств в суде, выступать в судебных спорах. При этом они могут обратить внимание властных субъектов уголовного процесса на недостаточность, неточность, внутренние противоречия материальных доказательств, их неподходящее содержание, что способствует правильному определению их соответствия, допустимости и достоверности [4].

Оценка доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором, судом свободно. Принцип свободы оценки доказательств закреплен в уголовном процессе, согласно которому участники оценивают материальные доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В судебной практике признается, что суд оценивает доказательства и разъясняет характер преступления по своему внутреннему убеждению, учитывая объективные факты дела в целом, а не исходя из мнения того или иного свидетеля [3].

Оценка доказательств производится властным субъектом в соответствии с его внутренним убеждением. Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает отсутствие правил о приоритете одних доказательств перед другими, о заранее определенной силе и значимости доказательств. Ни одно доказательство, включая показания потерпевшего, не имеет заранее установленной силы, и должно быть проверено и сопоставлено с другими объективными данными [2].

Подлежат оценке все собранные доказательства, как подтверждающие выводы следователя или суда, так и противоречащие им. В заключительных процессуальных документах должно быть указано, почему некоторые доказательства считаются достоверными, а другие – отклонены, а также что все версии были исследованы, выявлены и оценены все противоречия.

При вынесении приговора необходимо провести всесторонний анализ доказательств, на которых суд опирается, и оценить все доказательства, наговаривающие как на вину, так и на невиновность обвиняемого. Например, если в деле есть несколько экспертных заключений, содержащих разные выводы, суд должен дать оценку каждому из них с учетом других доказательств и объяснить, почему он согласился с одним заключением и отклонил другие [2].

Суд, отклоняя показания свидетелей и потерпевших как непредвзятых участников дела, должен указать, в чем проявилась их предвзятость и какие результаты оценки их показаний вместе с другими доказательствами подтверждают недостоверность содержания. Уголовно-процессуальное законодательство требует проводить оценку доказательств с учетом внутреннего убеждения, но не допускает произвольности в оценке доказательств.

Таким образом, различные установительные мероприятия, направленные на сбор доказательственной информации, и приемы, которые помогают сторонам подтверждать свои позиции перед субъектами правоприменения, следует назвать не средствами, а методами доказывания.

Как подтверждение, можно использовать:

а) само доказательство – непосредственно указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ информационные элементы, определенные как «следы преступления», которые возникают благодаря способности материи отражать следы-изображения (следы в широком понимании) – материальные или идеальные объекты ретроспективного познания, которые появляются и изменяются под влиянием различных частей объективной реальности: как юридические факты, непосредственно связанные с предметом доказательства, так и предшествующие, сопутствующие или последующие обстоятельства;

б) формальные средства доказательства: предположения, преюдиции, общеизвестные и notorious факты, юридические вымыслы, доказательственные замены.

в) субъективные средства уголовного процесса: общеизвестные и юридические знания, правосознание, правопонимание, правовая культура, чувство профессиональной ответственности, мораль, совесть, профессиональный и жизненный опыт [1].

Нельзя не отметить, что существуют объективные основания для выделения еще одной группы полезных ресурсов – так называемых справочно-вспомогательных средств доказательства, т.е. «внешних» данных, которые заполняют пробелы в понимании субъектами доказательства различных обстоятельств, попавших в сферу исследований по конкретному уголовному делу. Эти вопросы уже получили внимание в научных работах Левченко О.В. [5]. В связи с этим мы надеемся на продолжение исследований в этом направлении и на признание указанных ресурсов, чтобы они заняли свое место в общей системе уголовного процесса.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 27.07.2006) // СЗ РФ. – 24.12.2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921; 31.07.2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3452.

2. Горевой Е.Д. Внутреннее судейское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам / Е.Д. Горевой. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 136 с. – EDN QQKIGD

3. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие / А.В. Гриненко. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.

4. Тушев А.А. Действие принципа публичности при производстве по уголовным делам частного обвинения / А.А. Тушев, Е.С. Трясейкина // Российская юстиция. – 2012. – №1. EDN OXSQWB

5. Левченко О.В. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / О.В. Левченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – №2. – С. 87–90. – EDN RBAFVF